

Алексей Бобылев

г. Москва

Мороз

Лунный лимон
Хрупок и свеж.
Звёздным ножом
Ломтик отрежь.

Ограничение восприятий

(сонет)

Услугой скрытности времён
От сердца, разума и зренья
Трёхосный мир и сохранён!
И, если будут нам прозренья

Заметить времени закон,
Аннигилируем творенье
Бытья трёхмерного. - Легко
Миры всех высших измерений

Исчезнут, скручиваясь в ноль,
Когда почувствуем их нормы,
Подобно времени. Юдоль

Темна земная, но бесспорно:
Ограниченьем восприятий
Оберегает нас Создатель!

Март

Звонко разбился январь
Каплями дней.
Пала туманная хмарь,
Прошлое - в ней.

Марта легчайшая дрожь -
По небесам.
Солнца приколота брошь
К серым лесам.

Ласково смотрит с небес
Ангел Весны,
Плавно вращает в судьбе
Ось тишины.

Терпение

Когда воцарился безумный царёк,
Восславились двое - Курок и Ларёк, -
Народы молчали.
Народы молчали, когда на войну
Бессмысленно выродок кинул страну,
Все были в печали.

Народы молчали... молчат и теперь,
Когда государство окрепло, как зверь
Оскаливши зубы,
Готово бедою потешиться всласть! -
Такая уж чёрная дикая власть, -
Работает грубо.

И снова беда за бедою растёт,
И вновь у подъездов толпится народ,
Несчастный, забитый!
Века он молчал, и теперь он молчит!
Терпения нить - натянулась - скрипит:
Ничто не забыто!
А ежели вдруг оборвётся она. -
Узнает героев родная страна!

То ли дни короче стали...

То ли дни короче стали,
То ли я слабее стал,
Только потускнел местами
Яркой осени кристалл.

Лихорадкою рябины
Всё вокруг поражено.
Два луча, как два рубина,
Солнце бросило в окно.

На просторах тьма гуляет...

На просторах тьма гуляет,
Камышами шевелит.
Эхом и собачьим лаем –
Воздух августом прошит.
Оглянулся: там ли, тут ли –
Ожидание цветёт.
Остывающие угли
Рассыпает небосвод.
Утро смело улыбнётся
Рассмеётся тишина...
И за лесом оборвётся
Одинокая струна.

Испив тишины

Хрустальной тишины испив,
В объятьях света,
Под осени хмельной мотив,
Уснуло лето...

Скользит унылое пятно
В свинцовых тучах,
Бросая в мутное окно
Багровый лучик.

Расстроенный ветров клавир
Звучит устало.
На атомы разбили мир
Дождей фракталы.

Тревожная элегия

За мною наблюдали злые мысли
Тенями обезлиственных дубов.
Грехами облака над ними висли,
Скрывая в небе присную любовь.

И снегом распушился по равнинам,
Тяжёлым сном предшествующий, день,
Где ветерок разбойником былинным
Забил в просторы – хо'лода кистень.

И тихо вдаль бывшее уходило
Шагами умножавшихся утрат,
А времени чадающее кадило
На всех, кто был спокоен, тих и рад

Струило тяжкий дым воспоминаний,
Скрывающий грядущее во мгле
Фрагментами бывшего, именами
Всех тех, кого не стало на Земле...

В небезопасной темноте...

В небезопасной темноте
Я спрятал ком переживаний.
Кто был свидетелями – те
Давно ослепли от страданий.

И хоть не вижу я его,
Но страх берёт меня во мраке,
Покуда знаю: ком – живой,
И подаёт мне злые знаки.

И я, и те, кто был в былом
Со мной, когда комочек прятал,
Найти не могут этот ком,
И темнота не виновата...

Ещё горит в душе огонь,
Но темноту не освещает.
В кулак сжимается ладонь,
Но страх мне пальцы разжимает!

Свет ноября

Отражённый стеною скучающих дней
И пропитанный дрожью иных измерений,
Горный свет ноября – ты, как память, во мне
Сфокусирован зеркалом ярких мгновений.

Угасанье твоё – не прошедшего тьма
И не сумрак грядущего времени злого.
Просто скоро на окнах узором зима...
Просто кем-то забыто заветное слово...

На устах тишина, и на сердце – вина.
Золотая обитель давно опустела.
Бесконечность, и та – бесконечно одна.
Для другой – декабри расставляют
пределы.